

Львов Михаил

22.06.05.

Михаил Львов

1917–1988

Я знал наизусть всю крошечную первую книжечку челябинского татарина Михаила Львова «Мои товарищи», пересыпанную сразу запоминающимися образами: «и вот букет попал к

тебе на стол, еще не отряхнувшийся от пчел» или про двадцатый век — «мне от него ни душу, ни глаза, как руку от железа в стужу, без крови оторвать нельзя».

Ну а его строчку «Чтоб стать мужчиной, мало им родиться» почти хвалили тогда буквально все, кто любил поэзию. Эти строки ходили тогда по рукам наравне со стихами еще не печатавшегося Глазкова.

Мне довелось видеть, как в Союзе писателей пытались устроить разгром по следам издевательской статьи в «Правде» о новой, действительно слабой поэме Львова об Урале, из которой я помню только: «Говорил Уралу я: «Ваше Металличество!» Но как я позавидовал тогда сплоченности фронтового поколения — и Гудзенко, и Луконин плечом к плечу отбили все атаки «центрального органа партии», а он еще мог причинить Львову большие неприятности.

Наше поколение держалось вместе только в самом начале. Как только появилась слава, она нас всех разбросала в разные стороны.

Встреча

Год сорок пятый. В красках
летних
Базар на станции Смоленск.
Несут и хлеб, и кур последних
Колхозницы из ближних мест.

Как говорят из:
«сельский пояс» —
И соответственный товар...
Остановился дальний поезд,
И Сталин видит тот базар.

Давно он не был на народе —
увидеть здесь его хотя б.
«Почем вы хлеб здесь
продаете?» —
спросил с улыбкою у баб.

А те дышать-то перестали.
Куда бы он ни сделал шаг:
«Не продаем, товарищ Сталин.
Не продаем. Берите так!».

Не говорят — твердят
упрямо:
— Берите так, не продаем!
Тогда он ехал из Потсдама
В отдельном поезде своем.

Велик, непогрешим,
кристаллен,
Держа в руках миллионы волей,
Одно не знал товарищ
Сталин —
Почем в России хлеб и соль.

1956

Нсвая татева-1005-22.06-22.06-с.28.